

Гонец от Князя! (с)

Цирилла Грей

Сегодня был почти что знаменательный день - они пригласили Яна на послеобеденный чай. Добровольно, будучи в трезвом уме, твердой памяти и прочих причитающихся атрибутах нормального психически здорового человека. Цирилла никогда не скрывала своего несколько, возможно, предвзятого отношения к Яну, испытывая к нему чувство, схожее с тем, что испытывала при виде всех тараканов и прочих шестиногих гадов - вроде и безобидный, но противный, что уберите от меня подальше. Но с годами научилась это сглаживать и не выпячивать вперед, принимая тот факт, что с годами и Ян стал чуть менее противным, чем раньше. Тем более, что причина такого внезапного приглашения была более чем оправданной.

Они обещали Айлин купить квартиру в Пекине, а, значит, справедливо было купить квартиру и Янлин, иначе вселенская обида со стороны старшей из дочерей, которая жила у Юншэна и вроде бы в квартире не нуждалась, была обеспечена просто на долгие века. У Яна тоже могли быть какие-то планы относительно Юншэна, и раз уж дети жили вместе, и Лю-младший до сих пор терпел главную принцессу всего Пекина, логично, что обсуждать такое приобретение стоило вместе с главой семейства Лю.

- Как сейчас идут дела у Юншэна с его магазином? - спросила она у Яна, проверяя, много ли еще чая осталось в заварочном чайнике. Юнши крутился где-то неподалеку, кажется, отрывая пол в соседней комнате, но уж чем бы дитё не тешилось.

Ян Лю

Ян считал, что раз Юншэн смог обосноваться в Пекине, ему стоило помочь. Потому что он крутился как белка в колесе, чтобы выйти на нормальный оборот, и было очевидно, что значительная часть его довольно скромных доходов уходила на Янлин, которая привыкла к более обеспеченной жизни. Назрел вопрос покупки Юншэну жилья, но при этом чета Чунов собиралась обеспечивать жильем дочерей, и стоило решать этот вопрос совместно.

- Лучше, чем я ожидал, - сказал Ян. - Он старается, и у него все получается.

У него уже были собственные клиенты, он чувствовал, где их искать, заводил грамотные связи и справлялся со своей задачей. Через пару лет можно было думать о расширении, сейчас уже увеличились поставки европейского антиквариата в Китай под заказ для важных клиентов Юншэна.

Ян не хотел сильно вмешиваться в дела сына. Тот был уже взрослым мальчиком, сам хотел, сам справлялся. И в работе он лез не больше, чем Юншэн спрашивал.

Юншэн Лю

Прошло чуть меньше суток с того момента, как позвонила Айлин, и большую часть этого времени Юншэн провел в дороге. В монастырю он пытался добраться

практически бегом - была возможность взять обратные билеты на следующий день, а для этого все нужно было решить сразу. Он боялся опоздать. Он был не был виноват, это просто было бы невезением, но он не мог допустить мысли, что Тео не выживет. Тео и Тай были чем-то незыблемым, тем, что существовало всегда и в Линь Ян Шо, и в Пекине.

Юншэн прибежал домой, но отца там не было. Он бросил свой полупустой рюкзак при входе и отправился в соседний дом, где жили сифу Грей и Чун сяншен. Юншэн поднялся на крыльцо и постучал в дверь, стараясь отдышаться после пробежки. В этом доме горел свет, хоть кто-то был дома. Юншэн еще не знал, какими словами он скажет плохие новости, это не важно, пока что-то можно было поменять. Если успеть.

Мао Чун

Все вопросы с ныне покойным Чжоу Шоушэнем были решены, и Кот даже подобрал для Айлин подходящую квартиру вместо той, которая сейчас почти была продана. Все прочие активы неудавшегося жениха уже стали наличными и были отложены на отдельный счет. Айлин получила щедрую компенсацию не без помощи Ким Чжан.

- Скоро заработает достаточно, чтобы оплачивать ей туфли, которые ей нравятся, - заметил Кот.

Янлин все время нужны были наряды, косметика, маникюр, туфли из нового журнала, сама дорогая сумочка в торговом центре и прочие баловства. Айлин относилась к этому спокойнее. Она просто время от времени покупала платье стоимостью в среднюю по городу зарплату и дальше уходила в свои книги. Гунмао обернулся на дверь, когда раздался стук. Он пошел встречать неожиданного гостя и удивился, как Юншэн был легко на помине.

- Привет, - немного удивленно сказал Кот. - Мы как раз тебя обсуждали. Что стряслось?

Цирилл Грей

Цирилл удовлетворенно кивнула. Дети справлялись самостоятельно, и уже переходили из того возраста, когда от них стоило ожидать каких-то внезапных закидонов, в более рациональный и самостоятельный, хотя Цирилл и опасалась, что у Янлин такое поведение может попросту жизненным кредо. Но и она где-то там вертелась, всерьез хотела закрепиться в бьюти-индустрии и даже несколько раз прибегала на душевные разговоры "мама, вот ты представь себе идеальный салон, какой он?" и "что нужно, чтобы уговорить папу приобрести в аренду площадь под студию?" Цирилл охотно отвечала, но не вмешивалась. Раз Юншэн с ней все еще жил, значит, его все устраивало, хотя для коллекции косметики Янлин уже точно не мешало покупать вторую квартиру, чтобы она хранила там все свое добро.

- Должна заметить, с тех пор, как они начали жить вместе, Янлин сильно умерила свои аппетиты, - что наверняка далось ей нелегко, но было очень для нее полезно. По меньшей мере научило бережно относиться к своим вещам. К слову, невероятно, но факт, словно почувствовав, что его обсуждают, Юншэн материализовался на пороге, правда, какой-то запыхавшийся.

- Ты как раз к чаю, Юншэн, - пригласила она юношу за стол. Она принесла еще одну чашку и подкинула подушек поближе из тех, что и без того были раскиданы по полу.

Ян Лю

Неожиданно на пороге появился сам Юншэн, который выглядел уставшим и запыхавшимся. Он не планировал приезжать в монастырь, сейчас была пора активных сделок, потому что до апреля делался основной план продаж перед летним затишьем. Он не стал бы приезжать без очень серьезной причины. и Ян насторожился.

- Что случилось, Юншэн? - спросил он, глядя на сына.

Это могло быть серьезно. За пределами Линь Ян шо был мир, в котором случались всякие неприятности. В монастыре они тоже бывали, но не такие серьезные, как там, куда мог добраться, например, Асака. Юншэн был уже достаточно самостоятельным. Он многое знал и умел, и в случае каких-то финансовых проблем мог позвонить деду или его управляющему, а не мчаться через всю Поднебесную к черту на куличики то есть, простите, на Крышу Мира.

Ян чувствовал, что сейчас начались какие-то серьезные проблемы.

Юншэн Лю

Юншэн не ожидал увидеть здесь отца, но так все было чуть проще. Он зашел и вежливо поклонился всем собравшимся. Было сложно подобрать слова, но он мчал в Линь Ян Шо первым рейсом не для того, чтобы смущенно отмалчиваться.

- Тео нужна помощь, - сказал Юншэн. - Он в Сиане, попал в аварию. Врачи помочь не смогут, Се Юэмин просит, чтобы позвали врачей из Линь Ян Шо.

Он понял, что тараторит и говорит все подряд вместо того, чтобы говорить главное. Он не хотел слишком сильно волновать родителей Тео, но при этом не мог не сказать им правду в этой ситуации.

- Пап, нужно ехать в Сиань. Ближайший рейс будет завтра, я могу попробовать заказать билеты, - добавил Юншэн глядя на отца.

Он знал, что тот не откажется помочь Тео. Сейчас даже лучше, при родителях Тео он даже не будет набивать себе цену, не та ситуация.

Мао Чун

Кот уже собирался вернуться за стол, когда Юншэн заговорил, с порога, даже не поздоровавшись. Новости были страшными, и Гунмао сосредоточился на то смутном ощущении, которое всегда испытывал в отношении своей семьи: он знал, что Тео жив. Что-то более подробное нужно было посмотреть внимательнее и через личные вещи. Пока логичнее было слушать Юншэна. А заодно держать лицо, какими страшными ни были бы новости.

- Сядь, отдышись и давай по порядку, - сказал Кот. - Что с Тео и почему врачи не могут ему помочь?

В последнее время Тео стал чаще бывать в Сиане с Юэмин. Он получил должность бьянфу, но пока не получил соответствующие задания и просто тусовался при Юэмин как мудрый первый ледь сианьской триады, от которой там было одно название. Это было опасно, но не опаснее того, чем близнецам приходилось заниматься в столице.

Гумао вспомнил, как они искали близнецов после того, как те разбились на мотоцикле. Сейчас ощущения были очень похожими.

Цирилла Грей

Юншэн с порога начал говорить о том, что его так внезапно привело в монастырь, заставив оставить в Пекине любовь всей своей жизни, и, если бы Цирилла не успела к этому моменту сесть обратно на подушки, то ее бы подвели ноги. Но даже так ее рука дрогнула, когда она судорожным движением вцепилась в свою чашку с чаем, пытаясь найти в ней дополнительную опору. Кажется, от лица отлила вся кровь, Цирилла и так всегда могла похвастаться светлой кожей, но сейчас в лице не осталось цвета вообще.

Однако, чем дольше Цирилла сидела, сжимая чашку, тем сильнее она понимала, что Юншэн, несмотря на то, что дал весьма конкретный ответ на вопрос что случилось, при этом не сказала ничего уточняющего, и было совершенно не понятно, что именно с Тео и почему врачи не могут ему помочь. Сиань, все-таки, не глухая деревенька в провинции где-нибудь в восточной Монголии, а достаточно крупный город, и там есть свои легендарные умы из тех, кто еще не переехал в Пекин в поисках более лучшей жизни и перспектив.

Но она была благодарна Коту, что он сам задал этот вопрос, потому что ее саму голос мог сейчас подвести и выдать что-то невразумительное писка новорожденного котенка.

Ян Лю

Ян прищурился и замер, слушая сына. Снова нужно было бежать за тридевять земель, пытаясь успеть. Несмотря на репутацию Лю в монастыре, у него не возникло никаких сомнений в том, что он поедет помогать Тео, он только должен был понять, что нужно делать, и сколько на это есть времени. Сиань далеко, и добираться туда из монастыря можно больше суток, и еще неизвестно, когда все случилось, что Юншэн успел домчать сюда.

- Я поеду, - сказал Ян. - Но я хочу понять, что случилось, и что от меня нужно.

Цирилла сама уже многое умела, но Ян по-прежнему считал, что во врачевании знал чуть больше. Если случай был настолько сложным, что в Сиане с ним ничего не могли сделать врачи, задача не казалась легкой. Хотя сейчас не было вообще никакой информации, чтобы делать выводы. Было только странно, что Тео попал в аварию, а не пострадал в разборках за родную триаду.

Юншэн Лю

Юншэн немного испуганно взглянул на сифу Грей, заметив, как та побледнела. Он сел на колени за стол, выслушивая уточняющие вопросы от отца и Чуна сяншена, и понял, что всех напугал, но ничего не объяснил. Он привык вести переговоры чуть ли не каждый день, а сейчас не мог найти подходящие слова и чувствовал себя напуганным школьником.

- Тео разбился на машине, ударился головой. Он не приходит в сознание, - сказал Юншэн. - К нему приезжал Дин дайфу, он говорит, что травма очень серьезная, и у Тео было раньше несколько сотрясений. После таких травм не восстанавливаются. Се Юэмин говорит, что ему может стать хуже, поэтому ехать нужно быстро.

Отец уже согласился ехать, но Юншэн и не сомневался, что так будет. Что бы ни говорили о старшем мастере Лю, он был куда мягче и добрее, чем позволял другим считать. К тому же речь шла о Тео, а не о ком-то незнакомом. Юншэн снова взглянул на сифу Грей, но не смог придумать, что сказать, чтобы её успокоить. Все, что удалось узнать у близняшек и Се Юэмин, не особо вдохновляло.

Мао Чун

Кот сел рядом с Цириллой и обнял её за плечи, заметив, как она побледнела. То, что говорил Юншэн, было страшно. Гунмао благодарно кивнул, когда Ян сказал, что поедет. Тео уже обманывал смерть, и, да, у него были сотрясения. И половина черепа была титановой. Гунмао ни черта не понимал в медицине, но знал, что Дин дайфу - человек Живодера и хорошо разбирается в своей работе. У них была корпоративная манера приговаривать "я - не Белая Тара" и ничего не обещать, но сейчас все звучало не как осторожный прогноз, а как приговор, что без чуда, каким могло быть врачевание, Тео был обречен.

В Пекине была мэймэй, но на то, чтобы с ней связаться, тоже нужно время. И она не сильнее Яна или Кошки. Разве что могла потянуть время, чтобы Тео дождался помощи. Нет, Гунмао вспомнил, что мэймэй в Пекине не было. Её отпустили в Рио, и она должна была вернуться только через два дня, она не приедет в Сиань раньше, чем Ян. И Сиань был ближе к Тибету, чем Пекин, возможно, дорога не отнимет слишком много времени.

- Давайте я схожу до деревни, чтобы позвонить Чжэни. Она закажет билеты на ближайший рейс, - сказал Кот.

Цирилла Грей

Объяснения Юншэна доходили до нее как сквозь вату. Словно во сне, Цирилла взяла чайник и налила юноше чая, потом также аккуратно поставила чайник на столик, снова обняла свою чашку ладонями. Прижалась к Коту боком, когда он сел рядом за стол.

Однажды Тео уже оказывался в больнице, и тогда врачи сделали хоть что-то, пусть и не в том виде, в котором хотелось бы Цирилле, уверенной, что можно бы было обойтись и без столь радикальных методов, как удаление части черепа. Но на тот момент они слишком долго их искали, а жизнь Тео нужно было спасать. Сейчас все

было еще страшнее - уже открытым текстом говорили, что помочь нельзя. После таких травм не восстанавливаются. Ее пробила мелкая дрожь. Цирилла понимала, что это значит.

- Я тоже поеду. Попрошу Руж или Дани забрать к себе Юнши на время, не думаю, что они откажутся, - в монастыре это было обычной практикой, и дети росли сразу на несколько семей. Цирилла относилась к Дину или Кассию с той же теплотой, что и к собственным многочисленным отпрыскам.

Но она не могла оставаться в стороне в тот момент, когда сын в ней так нуждался. Она была не последним врачом и не считала себя сильно хуже Яна. Цирилла обожала всех своих детей, но ласковый Тео всегда был ее любимчиком, которому она многое прощала. Почему судьба в очередной раз испытывает ее, посылая такие суровые наказания?

Ян Лю

Пояснения Юншэна не добавляли никакого оптимизма. Нервная ткань была самой сложной в организме. Мозг, который уже несколько раз был поврежден, с каждым новым сотрясением страдал сильнее, чем если бы травма была первой. Не видя Тео, Ян не знал, насколько тяжелым реально было повреждение, и какие последствия будут, если удастся что-то восстановить. Лекарь тоже не Белая Тара.

- В любом случае нужно ехать как можно быстрее и разбираться на месте, - сказал Ян. - Сбегать в деревню может и Юншэн, только дай ему номер Чжэни.

Парень устал с дороги, но Коту стоило побыть с Цири. Юншэн был здоровым и крепким, с него не убудет, если он прогуляется до деревни еще раз за этот день. Мог даже сгонять на лошади, если сильно устал.

- Поедем втроем? - спросил Ян, имея в виду Чунов и себя, Юншэн там будет только путаться под ногами.

Юншэн Лю

Юншэн поблагодарил сифу Грей за чай и из вежливости отпил пару глотков. К тому же с дороги сильно хотелось пить, а он не стал тратить время на то, чтобы зайти в столовую или дойти до родника. Сейчас он сделал то, что зависело лично от него: как можно быстрее приехал в Линь Ян Шо и сообщил о том, что случилось с Тео. Решения должны были принимать отец, сифу Грей и Чун сяншен, как бы ни хотелось быть чем-то полезным самому.

- Я могу сгонять в деревню, - охотно отозвался Юншэн, хотя ноги гудели с дороги, и усталость, конечно, давала о себе знать.

Лю-младший был выносливым и сильным, благодаря тренировкам с детства. Пусть в Пекине на это почти не было времени, он не успел ни расслабиться, ни облениться. А сейчас считал, что доберется до того места, где ловит телефон, намного быстрее, чем Чун сяншен, при всем уважении к пекинскому авторитету.

- У Чжэни нуйши есть все паспортные данные, которые нужны? - уточнил он.

Мао Чун

Кот и не думал отговаривать супругу от этой поездки. Два лекаря могли сделать больше, чем один, и она хотела бы быть сейчас рядом с Тео, а не там, где нет связи и невозможно даже узнать новости о его состоянии. Гунмао её отлично понимал.

- Лау ньюши, - поправил Гунмао Юншэна.

Он встал из-за стола, взял с вешалки свою городскую куртку, нашел в ней бумажник и достал визитку Чжэни, которую передал Лю-младшему. Раз тот хотел бегать, пусть бегают, он не потратит лишнее время с таким энтузиазмом.

- Все данные у неё есть. Пусть заказывает на меня, Цириллу и Яна, - сказал Кот. - Спасибо, Юншэн, - добавил он, внимательно посмотрев на Лю-младшего.

Он уже давно не злился из-за того, что у Янлин был роман с сыном паяца. Юншэн оказался довольно толковым парнем, а за все остальное уже огреб самым фактом, что ему нужно обеспечивать пекинскую принцессу.

Цирилла Грей

Юншэн вызвался сам сбегать в деревню, что Цирилле было только на руку, потому как она не хотела отпускать от себя мужа. Отпустила бы, конечно, если бы было крайняя на то необходимость, но в такие моменты ей всегда нужна была его поддержка. Какой бы сильной Цирилла не хотела казаться, она боялась за Тео и готова была хоть сейчас пешком рвануть в Сиань, не собирая вещей и не переодеваясь из монастырской формы.

- Спасибо, что согласился помочь, Ян, - сказала Цирилла старшему мастеру. Она не думала, что тот так быстро согласится, обычно за ним не было замечено какой-то особенной любви к их семье, начиная уже с того времени, как Тео таскал Лин за собой по кустам и они занимались там тем, что пытались найти доказательства отличия мальчиком от девочек. Они тогда еще пешком под стол ходили, но Яна это сильно возмущало. Но после все сложилось как нельзя лучше - Тео гулял налево и направо в Пекине, и остепенился только когда встретил Юэмин, а Лин уехала в Англию с матерью и наверняка тоже не страдала от мужского внимания.

- Мы отправимся сегодня? Еще наверняка успеем на автобус до Лхасы, - нужно было только решить вопрос с Юнши. И он по-прежнему играл в соседней комнате, не интересуясь происходящем здесь.

Ян Лю

- Мы можем поехать в Лхасу сегодня, но улетим все равно не раньше, чем будет рейс, - сказал Ян.

Он не знал расписание самолетов до Сианя, потому что туда ему не приходилось летать из Лхасы. Но был риск, что пока Юншэн будет бегать до деревни и обратно, они упустят возможность улететь ближайшим самолетом.

- Юншэн, беги пока звонить, - сказал Ян сыну. - Давайте соберемся и поедем. Если что, останемся на ночь в гостинице, - добавил он уже обращаясь к остальным.

На благодарность Цири он лишь кивнул, потому что пока ничего не сделал. И мог не успеть, потому что в этой ситуации время работало против Тео. Лежащий больной умирает быстро, как бы хорошо за ним ни ухаживали. У него начинают отказывать органы, у него слабеет сердце, но быстрее всего может развиваться пневмония. Если даже не будет других последствий аварии и сотрясения, любая бактериальная инфекция может убить за несколько дней.

- Я пойду к себе, - сказал Ян и встал из-за стола. - Позовите, когда будете готовы.

Он вышел из дома вместе с Юншэном.

Мао Чун

Кот был согласен с тем, чтобы ехать сейчас. Потому что деревня, из которой ходил автобус, стояла на отшибе, и добираться до города было сложно. Если сломается автобус, такси в приложении не вызовешь. Спокойнее было дожидаться рейса ближе к аэропорту.

- Спасибо, - сказал Гунмао Яну. - Можешь пока договориться с Дани или Руж насчет Юнши? - спросил он у Цириллы. - Я займусь вещами и посмотрю за ним.

Он был уверен, что им не понадобится ничего, кроме сменной одежды, зубных щеток и документов. Сиань - большой развитый город, когда-то даже был столицей. Сменные носки и другие нужные вещи там можно будет найти без проблем, это не тибетская глушь.

Было сложно понять, что сейчас происходило. Как в тот момент, когда Тео попал в больницу после перестрелки, когда близнецы работали с Царевичем. Гунмао старался говорить Кошке плохие новости после того, как проблема будет максимально решена. Сейчас он не мог ничего сделать сам.

Цирилла Грей

Цирилла поднялась из-за столика одновременно со старшим и младшим Лю. Юншэн собирался в деревню, Ян просто собирался собираться, и Цирилла надеялась, что сборы не займут много времени. Она сама умела путешествовать налегке с одной лишь маленькой женской сумкой, хотя сейчас было бы удобнее взять небольшую спортивную - им с котом должно было хватить. Она не пять вечерних платьев едет выгуливать в Сиань.

- Да, сейчас схожу, - ответила она мужу. Юнши еще не приходилось оставаться здесь с кем-то из мастеров, но он был послушным и довольно спокойным мальчиком, с ним не должно было возникнуть проблем. - Может, я и правда все это время была к Яну несправедлива? - перед тем, как выйти из дома, заметила она мужу.

Уже было большим достижением, что она признала это для себя. То ли Яна так изменила Шири, то ли просто годы стали брать свое, но он уже мало был похож на

того Яна, каким она его помнила тридцать лет назад. А в ее голове он был до сих пор тем, кто оставил Шири беременной и уехал, и она не скоро была склонная его за это простить.

Дани согласилась посмотреть за малышом, пусть Цирилле и пришлось рассказать невеселые новости о Тео, чтобы как-то обосновать свое решение внезапно уехать. Она планировала провести в монастыре не меньше недели, если бы не это происшествие.
